

Вопросы воспитания

УДК 316.622+37.013.74
DOI [10.20310/1810-231X-2022-21-3-52-58](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2022-21-3-52-58)

Поступила в редакцию / Received 30.07.2022
Поступила после рецензирования и доработки / Revised 26.08.2022
Принята к публикации / Accepted 22.09.2022

оригинальная статья

Идзимэ: школьный буллинг в Японии

Данилова Лариса Николаевна

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского»
150000, Российская Федерация, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108
yar-da.l@mail.ru

Аннотация. Проблема буллинга среди школьников имеет национальный окрас. В Японии она связана с понятием «идзимэ» как особым видом травли, где буллерами выступают одноклассники и друзья жертвы, а давление часто оказывается так, что жертва не сразу его отличает. Среди форм травли больше 60 % приходится на обзывательства и насмешки, второе место занимает применение физической силы, третье – социальная изоляция, которая в целом противоречит традиционным нормам общения и потому приносит больше моральных страданий японским школьникам, чем остальные формы. Остракизм и бойкот вызывают у них академические проблемы, прогулы и суицидальное поведение. Задачей исследования является анализ сущности и особенностей идзимэ как феномена японского образования и культуры. Это объясняет использование культурологического подхода, а также методов контент-анализа, изучения статистики, сравнительно-педагогического и исторического методов, систематизации. Основной теоретической базой в исследовании служат труды японских ученых по философии, культурологии, социологии, этнопсихологии, педагогике и конфликтологии на японском и английском языках. Выявлена специфика взаимодействия японских школьников, динамика развития идзимэ, его факторы, дана оценка текущей ситуации и мер властей и школ по выявлению и борьбе с идзимэ. Сделан вывод о его феноменальном характере, обусловленном коллективным типом японского общества, особенностями социальной коммуникации и воспитания, а также о невозможности решения проблемы только усилиями школ.

Ключевые слова: идзимэ; буллинг; образование в Японии; японская школа; социальная коммуникация; коллективизм; группизм; амаэ; антибуллинговые меры

Для цитирования: Данилова Л.Н. Идзимэ: школьный буллинг в Японии // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2022. Т. 21. № 3. С. 52-58. DOI [10.20310/1810-231X-2022-21-3-52-58](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2022-21-3-52-58)

Ijime: school bullying in Japan

Larisa N. Danilova

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky
108 Republikanskaya St., Yaroslavl 150000, Russian Federation
yar-da.l@mail.ru

Abstract. The issue of bullying among schoolchildren has national differences. In Japan, it is called “ijime” as a special kind of bullying, where bullies are victim’s classmates and friends and act so that the victim does not immediately understand. Among its forms, more than 60 % are insulting and mockery, the second place is use of physical force, the third is social isolation, which generally contradicts traditional norms of communication and therefore brings more moral suffering to Japanese schoolchildren than other forms. Ostracism and boycott cause their academic problems, absenteeism and suicidal behavior. The research aims to analyze the essence and features of ijime as a phenomenon of Japanese education and culture. This explains the use of the culturological approach, as well as methods of content analysis, statistics study, comparative pedagogical and historical methods, systematization. The main theoretical basis in the study is the works of Japanese scientists on philosophy, culturology, sociology, ethnic psychology, pedagogy and conflictology in Japanese and English. The article reveals specifics of interaction among Japanese schoolchildren, the dynamics of ijime development, its factors, assesses the current situation and the measures of the authorities and schools to prevent, identify and combat school bullying. In conclusion, ijime is meant as a phenomenon due to the collective type of the Japanese society, some peculiarities of social communication and national education in the country; with only schools’ efforts to solve the issue is impossible due to the institutional and traditional nature of ijime.

Keywords: ijime; bullying; education in Japan; Japanese school; social communication; collectivism; groupism; amae; anti-bullying measures

For citation: Danilova L.N. Ijime: school bullying in Japan. *Psikhologo-pedagogicheskiy zhurnal «Gaudeamus»* = *Psychological-Pedagogical Journal “Gaudeamus”*, 2022, vol. 21, no. 3, pp. 52-58. (In Russian). DOI [10.20310/1810-231X-2022-21-3-52-58](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2022-21-3-52-58)

ВВЕДЕНИЕ

Ключевой характеристикой социального взаимодействия японцев является групповое сознание. С раннего возраста их приучают к групповому образу жизни, согласуя свое Я с мнением и интересами ближайшего окружения. Группизм – основа жизнедеятельности японцев, и на протяжении жизни они входят в разные группы – включая семью, коллектив детей в саду, одноклассников, коллег, клубы по интересам и т. д. Школа целенаправленно содействует развитию групповой культуры взаимодействия и всячески стимулирует создание временных коллективов, куда на некий период времени будет входить учащийся. Например, в классах параллели регулярно проводится ротация, чтобы ученики не привыкали учиться в одном составе, а учились вписываться в разные коллективы. Учитель формирует в классе микрогруппы, объединяя детей за одним или несколькими столами для учебного и внеучебно-

го взаимодействия, где от сильных учеников ожидается поддержка более слабых. Даже отметки выставляются всему классу, чтобы стимулировать коллективный дух и ответственность одного за остальных. Эта норма жизнедеятельности в обществе и образовании сталкивается с противоречием: как в таком коллективном обществе могла получить распространение проблема детского буллинга как яркого антиколлективного поведения?

Ей уделяется широкое внимание общественности, обостряющееся всякий раз, когда средства массовой информации сообщают о суицидах после издевательств в школах. По данным национального министерства образования, в 2019 г. только во всех вторых классах страны зафиксировано 98 тыс. инцидентов буллинга, в седьмых – 55 тыс.¹. Это явление в

¹ Er tongsheng tu no wenti xingdong futoukou to seitoshidou kamino moro kadai ni kansuru chousakekka no

школах получило название *идзимэ*, и японские ученые утверждают, что оно отличается от буллинга в западных странах.

Задачами данного исследования является выявить специфику идзимэ, определить факторы его возникновения и проанализировать политику борьбы с данным явлением в Японии.

Для начала следует прояснить основные понятия. Слово «буллинг», широко используемое в западной психологии и педагогике, происходит от английского глагола *bully* – «издеваться», «травить». В его трактовке есть определенные различия, однако в каждой отмечаются одни и те же признаки: агрессивное поведение; преднамеренное; дискриминирующее; физическое/словесное/психологическое насилие; подавление слабых или отличающихся. Точно и емко определяет буллинг Оксфордский словарь: использование силы или власти для запугивания или вреда слабым [1]. Если рассматривать данное явление в контексте образовательной среды, то это повторяющееся агрессивное преследование другими школьниками учащегося, неспособного себя защитить. Оно может выражаться в физических действиях, обзывательствах, сплетнях, унижениях и т. д.

В Японии буллинг называют идзимэ (いじめ), которое национальное министерство образования определяет как действия ученика или учеников в отношении другого школьника, приводящие к физическим или психологическим последствиям, причиняющим ему моральные или физические страдания². К действиям относятся словесная агрессия, социальная изоляция, сокрытие вещей и вымогательство, слухи, физическая сила, кибербуллинг. Несмотря на явную общность форм буллинга и идзимэ, между ними существуют принципиальные отличия. Большое компаративное исследование школьных издевательств в Японии и Англии доказало, что идзимэ нечасто сопровождается физической агрессией и потому вы-

зывает именно психологические мучения жертвы [2]. Но куда более важное отличие указал Й. Морита: идзимэ касается внутригрупповых отношений (в классе, клубе, секции и т. д.), то есть жертва и преследователи не просто знакомы между собой, но ожидается, что как члены одного малого коллектива они должны проявлять благожелательные отношения, которые и составляют основу гармонии в японской группе [3]. Иначе говоря, чаще всего ученик подвергается идзимэ со стороны группы одноклассников, причем, обычно он идентифицирует их как своих друзей, что приносит жертве еще больше страданий: в исследовании Т. Канецуны 50 % японских школьников указали, что инициаторами идзимэ могут выступать друзья [4].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для обеспечения принципов объективизации и верификации основной базой исследования послужили труды японских авторов, прежде всего, экспертов в области проблемы буллинга Т. Канецуны, Й. Мориты, С. Йонеймы, Й. Тоды, на английском и японском языках. Базу исследования также составили социологическая теория культурных измерений Г. Хофстеде и концепция различия культур Ф. Тромпенаарса. В основу исследования положен культурологический подход, представляющий идзимэ как феномен японской школы, обусловленный спецификой социальной коммуникации в стране. Данный подход объясняет использование понятий «культура», «коллективная культура», «групповое сознание», «менталитет», «ценности», «традиции», «нормы поведения» и т. д. Он же объясняет обращение к данным смежных наук – культурологии, философии, социологии, психологии (идеи буддизма и конфуцианства в социальной коммуникации; идеи о нормах, традициях поведения в японском обществе; психотническая концепция Т. Дои; концепции группового сознания японцев и др.). Они содействовали пониманию сущности и специфики идзимэ в школе. В работе применены контент-анализ, сравнительно-педагогический анализ, изучение статистических данных, сравнительно-исторический метод, систематизация, обобщение и дедукция, аналитико-синтезирующий, метод сбора и изучения литературы.

gaiyou = Outline of Survey Results on Issues Related to Student Guidance such as Problem Behavior and Truancy of Students. Tokyo, 2020. 26 p. URL: https://www.mext.go.jp/content/20201015-mext_jidou02-100002753_01.pdf (accessed: 27.07.2022).

² Ijime boushitaisaku suishin hou 2013 = Bullying Prevention Measures Promotion Act. 2013. URL: http://www.mext.go.jp/b_menu/shingi/chukyo/chukyo1/giji_roku/attach/1337765.htm (accessed: 29.07.2022).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Приведенное выше определение идзимэ, данное министерством образования, является слишком размытым, поэтому для уточнения можно взять за основу версию Й. Мориты, довольно полно раскрывающую суть явления и акцентирующую роль групповой культуры: идзимэ – это тип агрессивного поведения, при котором занимающий доминирующее положение в групповом взаимодействии субъект преднамеренными или коллективными действиями причиняет психологические и/или физические страдания другому члену своей группы [5].

Данная проблема в школе была выявлена в Японии в середине 1980-х гг. Надо уточнить, что само понятие «буллинг» впервые употреблено в книге Д. Олвеуса только в 1978 г. [6], а за 9 лет до этого первым об агрессии школьников заговорил П.П. Хайнеманн (он называл ее «моббинг»). Уже в начале 1980-х гг. эта тема привлекла широкое внимание в разных странах. Иными словами, идзимэ было обнаружено в Японии не путем наблюдения за национальной школьной практикой, а лишь вследствие поиска в этой практике выявленной в других странах проблемы буллинга.

Выявление привело к массовым дискуссиям в СМИ. Японцы старшего поколения были шокированы тем, что в школах процветала травля учеников одноклассниками, в худших случаях приводившая к суицидам, о чем и сообщала пресса. В 1990-х акцент в дискуссиях делался на том, что школы, даже зная о подобных инцидентах, предпочитают бездействовать, чтобы сохранить репутацию. Громким случаем такого рода стала гибель 13-летнего Окучи Киетеру, вызвавшая судебные разбирательства в 1994 г. по обвинению в доведении до самоубийства. В предсмертном письме мальчик объяснил, что друзья из класса постоянно над ним издевались: оскорбляли, публично унижали, угрожали, вымогали деньги [7, р. 158]. На вопрос классного руководителя Окучи побоялся признаться откровенно, и учитель не ничего предпринимал, а спустя 2 года унижений подросток совершил самоубийство. Судебные слушания показали стране, что класс может выступать субъектом травли школьника и обществу необходимо бороться с идзимэ.

С одной стороны, подобное антиколлективное поведение усиливает противоречие его согласования с групповым менталитетом японцев, с другой – находит обоснования именно в этом менталитете. В начале 1970-х гг., еще до того, как была признана проблема идзимэ, видный японский специалист в области нейропсихиатрии и психотерапии Т. Дои выдвинул психоэтническую концепцию *амаэ* («зависимость от благосклонности других») [8], объясняющую поведение японцев. Она строится на природной зависимости ребенка от родителей, прежде всего, матери. Ребенок привыкает к тому, что семья принимает за него важные решения и заботится; в дальнейшем он переносит эти образцы во взрослую жизнь, добываясь благосклонности и добровольно соглашаясь на зависимость от более авторитетного члена группы – учителя, супруга, начальника и т. д. Амаэ – это стремление добиться выполнения своих желаний другими через признание своей беспомощности и власти над собой. Т. Дои увязывает амаэ со стремлением к защите и любви (благосклонности) со стороны группы и ее лидеров, что противоречит западному пониманию самодостаточности и выражает слабости человека. Уникальность амаэ автор видит в том, что, если на Западе семья и школа ставят задачу сокращения и разрыва этой зависимости и воспитания у ребенка независимости, в Японии амаэ не является постыдным и характерно для любых социальных связей.

Данной концепцией объясняются многие особенности социальной коммуникации японцев, например, нормы невербального общения, групповой консенсус в принятии решений, почитание старших, нерешительность в выражении своих взглядов – все они основаны на групповом сосуществовании японцев и стремлении вписаться и нравиться ее членам. В амаэ усматриваются и причины буллинга. Выделение из группы может нарушить гармонию, вызывать страх за ее существование, выливающийся в действия, направленные на восстановление гармонии и прекращение выделения. Буллингу подвергаются дети, отличающиеся от других по состоянию здоровья, успехам, внешнему виду, национальности, ориентации и т. д. В отдельных случаях может срабатывать и принцип «все за одного», когда класс несет коллективную ответственность за поступки одного человека: его выделение угрожать им наказанием, поэтому группа дистанцируется,

проявляя идзимэ. Известен случай, когда начало травли девочки положил тот факт, что после пожара в доме она всего лишь стала ходить в школу с неуставным ранцем (всем учащимся класса предписано носить одинаковые ранцы, довольно дорогие). Согласно концепции амаэ, агрессия по отношению к выделяющимся естественна для японского класса, потому что они не могут рассчитывать на амаэ. Следовательно, у японского буллинга психокультурологические, междисциплинарные основания на стыке культурологии, психологии и этнологии.

Д. Косумано выделяет культурологические факторы: влияние группы, семьи, девочек и случайности [9, р. 84-87]. Класс очень значим для учащегося как среда амаэ и среда друзей (завести их вне класса получается редко). По сути, влияние группы – это нежелательный эффект амаэ. Под негативным воздействием семьи понимается повышенное давление, которое оказывается на современного школьника окружающими (слишком высока конкуренция в вузах) и приводит к стрессам. Что касается девочек, то в Японии гендерное соотношение буллеров почти одинаковое: поскольку для осуществления идзимэ физическая сила непринципиальна, а девочки также могут быть активными членами своей группы, то они чаще, чем во многих странах, являются инициаторами травли. Можно сказать, что эти два фактора также междисциплинарны, объясняя идзимэ с позиций культуры, социологии и психологии.

Наконец, фактор случайности, выделенный Д. Косумано, указывает на непредвиденный, часто необоснованный характер идзимэ. Известно, что бойкот и исключение из группы встречались в Японии и в начале XX в., однако у этих форм социальной коммуникации находились значимые основания; идзимэ сегодня может вызвать не только действительное отличие школьника, но и любая мелочь [10; 11]. Один учащийся вспоминал, что однажды в начальной школе после урока физкультуры его друг заметил, что на вспотевшей голове была заметна кожа, и в шутку обозвал его лысым. И, хотя, как у всех, у мальчика были густые волосы, обзывательство закрепилось в классе, к нему добавились другие и нежелание с ним дружить (чтобы не выделяться самим).

Кроме того, существуют и психологические факторы: заниженная или завышенная самооценка, нарциссизм, стремление доми-

нировать, повышенная агрессивность, стресс, равнодушие взрослых. Однако они типичны для буллеров в любой стране. Больше национальной специфики содержит в себе боязнь школьника оказаться в социальной изоляции [12, р. 417]. Именно страх потерять всякий контакт с группой, который будет означать безнадежность ситуации, часто заставляет жертв молчать об идзимэ с родителями и учителями.

Еще в одну группу мы включаем институциональные факторы: дефициты педагогического образования, большие размеры классов, политика формирования коллективизма, высочайшая академическая нагрузка на школьников и как следствие отсутствие свободного времени.

Все сказанное подтверждает мысль о феноменальной сущности идзимэ. С 1980-х гг. оно считается постыдным, «черным» явлением в школе, и правительство отслеживает ситуацию с развитием проблемы и осуществляет **комплекс антибуллинговых мер**. Первые подобные действия относятся уже к 1985 г., когда начался сбор национальной школьной статистики по теме идзимэ, тогда весьма несовершенной. В 1990-х гг. после громких судебных разбирательств по делам о доведении до самоубийств был создан Совет по изучению проблемного поведения учащихся при министерстве. Он инициировал взаимодействие школы с семьей, муниципальными властями, полицией и другими органами. Тогда же министерство ввело ставку консультанта-психотерапевта в школах, столкнувшихся со школьной травлей.

Разработка конкретных действий в рамках выявления и борьбы с идзимэ легла на школы. Долгое время им предписывалось участвовать в национальном анкетировании, сообщать об инцидентах в органы управления образованием и самим искать пути разрешения конфронтации. Не имея такого опыта, школы заимствовали антибуллинговые практики, принятые в Америке и Европе, нанимали психологов и психотерапевтов, занимались тематическим просвещением среди учащихся и наблюдением, использовали индивидуальные дневники для ежедневного свободного обмена мыслями с классным руководителем, а нередко по-прежнему замалчивали проблему. В 2007 г. министерством был составлен список методов школ в национальном масштабе, что расширило их информационные возможности. Распростра-

ненным стал, к примеру, «бумажный метод», когда ученики могут опустить анонимные записки, где жалуются на идзимэ или соответствующие опасения, в особый ящик. Педагоги определяют степень проблемы и в сложных случаях подключают к ее решению специалистов; в простых содержание записки передается на обсуждение группе поддержки из волонтеров-школьников, которые предлагают свои решения психологу и учителям, и лучшее решение будет напечатано на флэерах, раздаваемых затем в школе. Это обеспечивает анонимное консультирование и открытое предупреждение нарушителя, что его действия находятся под наблюдением [13].

С 2013 г. в школах действует «Закон о мерах предотвращения идзимэ», обязывающий контролировать ситуацию (в том числе, через участие в общенациональном мониторинге), действовать в случае выявления травли, сотрудничать в этом с другими структурами. Закон также требует участия в решении проблемы местных департаментов образования и руководителей регионов на исполнительном уровне. Поэтому в регионах возникли комитеты по изучению идзимэ, представленные педагогами, медиками, психологами, сотрудниками полиции. В японской педагогике рекомендовано работать над построением доверительных отношений с учениками, демократизацией педагогического стиля, повышением авторитета учителя, эмпатией. В пересмотре нуждаются подходы к воспитанию и содержанию педагогического образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исключение из группы и игнорирование (основа идзимэ) исторически понимались как социальное закалывание, приучающее к взаимодействию с любой группой. В итоге агрессивное влияние класса стало побочным продуктом коллективизма, приведя к идзимэ – психоэтническому феномену буллинга в японских школах, где травля ребенка ведется группой одноклассников, друзей, чаще – через бойкот, исключение и оскорбления, чтобы вызвать чувство ущемности, унижения. Это усложняет выявление инцидентов с идзимэ для школ, поскольку нечасто поддается наблюдению учителями, а ученику может быть стыдно признаваться в своем унижении.

С 1980-х гг., когда проблема была осознана, она комплексно решается на уровне прави-

тельства и школ. Эффективность этих мер несколько противоречива. С одной стороны, данные международных мониторингов показывают, что уровень буллинга имеет тенденцию падать и в настоящее время довольно низок. Так, из отчетов ТИММС следует, что уже в 2011 г. не сталкивались с буллингом в отношении себя 50 % учеников 4 классов и 63 % восьмиклассников [14]; в 2015 г. (после введения закона об идзимэ) ответы в тех же возрастных группах улучшились – 68 и 80 % соответственно³; в 2019 г. более 81 % ответ «никогда» дали уже и 4 классы [15]. Недавние исследования PISA показали, что в 2015 г. постоянно испытывали буллинг только 5 % 15-летних японцев, а несколько раз в месяц – 21 %⁴; в 2018 г. 4 и 17 %⁵. С другой стороны, статистика японского министерства образования, напротив, демонстрирует явный рост числа таких случаев: за период 2011–2019 гг. оно увеличилось втрое, превысив 600 тысяч; в 2020 г. в связи с пандемией снизилось до полумиллиона⁶. Можно предположить, что значительное расхождение статистических данных объясняется расхождением методики, а также нежеланием школьников сознаваться в буллинге. Одновременно надо отметить, что подавляющее число случаев в кризисном 2019 г. происходило в форме поддразнивания и словесной грубости (62 %), в то время как на социальную изоляцию приходилось только 12 %⁷.

³ TIMSS & PIRLS. Student Bullying. URL: <https://timssandpirls.bc.edu/timss2015/international-results/timss-2015/mathematics/school-safety/student-bullying/> (accessed: 29.07.2022).

⁴ OECD PISA 2015 Results. Students' Well-Being. Paris: OECD Publishing, 2017. 525 p. DOI [10.1787/9789264273856-en](https://doi.org/10.1787/9789264273856-en)

⁵ OECD PISA 2018 Results. What School Life Means for Students' Lives. Paris: OECD Publishing, 2019. 365 p. DOI [10.1787/acd78851-en](https://doi.org/10.1787/acd78851-en)

⁶ Er tongsheng tu no wenti xingdong futoukou to seitoshidou kamino moro kadai ni kansuru chousakekka no gaiyou = Outline of Survey Results on Issues Related to Student Guidance such as Problem Behavior and Truancy of Students. Tokyo, 2020. 26 p. URL: https://www.mext.go.jp/content/20201015-mext_jidou02-100002753_01.pdf (accessed: 27.07.2022).

⁷ Ryo wa gan'nen-ban kodomo wakamono hakusho. Subete no kodomo wakamono no sukoyaka na ikusei = The White Book of Reiwa. Healthy Development of All Children and Young People. 2019. URL: https://www8.cao.go.jp/youth/whitepaper/r01honpen/pdf/b1_02_02_03.pdf (accessed: 19.07.2022).

Институциональные проблемы и культурологический характер идзимэ требуют усиления включения властей: школам не справиться с ней самостоятельно, и закон о борьбе с буллингом, а также принятие закона о поведении в интернете в 2021 г. призваны этому помочь. Несмотря на отсутствие проблем качества образовательной подготовки, стране также требуется модернизация образо-

вания, касающаяся системных аспектов (педагогическое образование, образовательная философия, структура школьного образования и др.). Пока же при всех центральных мерах и усилиях школ, согласно сведениям министерства, феномен идзимэ продолжает процветать и даже служить причиной суицидов, что указывает на недостаточную эффективность защиты детства в Японии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Hornby A.S., Lea D., Bradbery J.* Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: University Press, 2020. 1820 p.
2. *Kanetsuna T., Smith P.K., Morita Y.* Coping with bullying at school: Children's recommended strategies and attitudes to school-based interventions in Japan and England // *Aggressive Behavior*. 2006. Vol. 32. № 6. P. 570-580. DOI [10.1002/ab.20156](https://doi.org/10.1002/ab.20156)
3. *Morita Y., Soeda H., Soeda K., Taki M.* Japan. The Nature of School Bullying: A Cross-National Perspective. London: Routledge, 1999. P. 309-323.
4. *Kanetsuna T., Smith P.K.* An analysis of differences in the role of friendships and the school class in children's perceptions of Bullying in England and Ijime in Japan // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021. Vol. 18. № 15. P. 8234-8244. DOI [10.3390/ijerph18158234](https://doi.org/10.3390/ijerph18158234)
5. *Morita Y., Soeda H., Soeda K., Taki M.* Japan. The Nature of School Bullying: A Cross-National Perspective. L.: Routledge, 1999. P. 309-323.
6. *Olweus D.* Aggression in the Schools: Bullies and Whipping Boys. Washington: Hemisphere press, 1978.
7. *Yoneyama S.* The Japanese High School: Silence and Resistance. L.: Routledge, 2012. 308 p.
8. *Doi T.* Anatomy of Dependence. Tokyo: Kodansha International, 1973. 170 p.
9. *Cusumano J.* Bullying Japanese Style. Bullying and the Abuse of Power. Oxford: Inter-Disciplinary Press, 2020. P. 83-90.
10. *Takatoku S.* Ijime mondai handobukku bunseki. Shiryo. Nenpyou = Reference Book on the Problem of Bullying Analysis. Materials. Chronology. Tokyo: zhezhi shufang xin she, 1999. 342 p.
11. *Naitou A.* Ijime no kouzou-na ze jin ga kaibutsu ninaru noka = The Structure of Bullying: Why a Person Becomes a Monster. Tokyo: Kodansha, 2009. 272 p.
12. *Hilton J.* A cross-cultural comparison of factors associated with school bullying in Japan and the United States. The Family Journal. 2010. Vol. 18. № 3. P. 413-422. DOI [10.1177/1066480710372919](https://doi.org/10.1177/1066480710372919)
13. *Toda Y., Nishiumi J.* Shougakukkou ni o ke ru shijou soudan pia sapoto jissen no hyouka = The Evaluation of 'on Paper Method' Peer Support Practice in an Elementary School. Annual Report of Center for Educational Research and Practice. Niigata: Niigata University, 2003. DOI [10.20587/pamjaep.46.0_545](https://doi.org/10.20587/pamjaep.46.0_545)
14. *Mullis I.V.S., Martin M.O., Foy P., Arora A.* TIMSS 2011. International Results in Mathematics. Boston: TIMSS & PIRLS International Study Center, 2012. 503 p.
15. *Mullis I.V.S., Martin M.O., Foy P., Kelly D.L.* TIMSS 2019. International Results in Mathematics and Science. Boston: TIMSS & PIRLS International Study Center, 2020. 587 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Данилова Лариса Николаевна – доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории педагогики. Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: yar-da.l@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1272-401X>
Вклад в статью: общая концепция статьи, анализ и обобщение литературы, написание текста.

Larisa N. Danilova – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of Pedagogy Theory and History Department. Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: yar-da.l@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1272-401X>
Contribution: main study concept, literature analysis, article writing and editing.